

В. Д. Руднев, Н. И. Ерин

**О ЧАСТНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ
И РЫНКЕ ЗЕМЛИ**

Монография

Виктор Руднев

**О частной собственности
и рынке земли**

«Дашков и К»

2010

УДК 332.012.32
ББК 65.01

Руднев В. Д.

О частной собственности и рынке земли / В. Д. Руднев —
«Дашков и К», 2010

В монографии рассматриваются различные точки зрения на роль частной собственности и рынка земли на развитие сельского хозяйства и его эффективность. Показано отрицательное влияние поспешного введения частной собственности на землю, ликвидации крупных общественных хозяйств (совхозов и коллективных хозяйств) на производство сельскохозяйственной продукции. Его объем сократился больше, чем в годы Великой Отечественной войны. За прошедшие 20 лет не удастся восстановить его дореформенный уровень как в России, так и в Украине. Эти страны утратили продовольственную безопасность, попали в полную зависимость от импорта сельскохозяйственной продукции, особенно продукции животноводства. Монография представляет интерес для специалистов сельского хозяйства, студентов, аспирантов и преподавателей сельскохозяйственных учебных заведений.

УДК 332.012.32
ББК 65.01

© Руднев В. Д., 2010
© Дашков и К, 2010

Содержание

Вместо предисловия	5
Дань с общества классу земельных собственников	7
1. Классическая теория земельной ренты	7
2. Национализация земли и реставрация абсолютной ренты российскими реформаторами	11
3. Игнорирование закономерностей развития многообразия форм хозяйствования в процессе аграрного реформирования в России	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В. Д. Руднев, Н. И. Ерин

О частной собственности и рынке земли. Монография

Вместо предисловия

Переход от социализма к капитализму породил ряд мифов, в т. ч. и об эффективности частной собственности на землю. Утверждалось, что без неё не возможно эффективное использование земли. Однако опыт нашей страны, как периода НЭПа, так и довоенного и послевоенного периодов, опыт восточноевропейских стран, Израиля, Голландии и других государств Запада показывает, что эффективность использования земли в малой степени зависит от форм собственности. Но с развитием индустриализации она всё больше зависит от эффективного развития производительных сил, эффективной мелиорации, химизации, культуры земледелия и т. д. В условиях криминального капитализма купля-продажа земли (сельскохозяйственных и особенно городских земель) открывает новый источник различных махинаций, спекуляций, криминалитета, обогащения немногих в ущерб крестьянству, которое и так доведено до предела. Около 40 млн. га. сельхозугодий не используется, в т. ч. и большая часть орошаемых и осушаемых, самых ценных земель; применение минеральных удобрений уменьшилось в разы. Приватизация показала, что выигрывают не мелкие собственники, а крупные воротилы, по дешёвке прихватившие крупные предприятия и целые отрасли.

Уже в начале 1992 г. решением Правительства была предпринята попытка развалить колхозно-кооперативную и государственную форму собственности на селе, а указом Президента Ельцина Б.Н. ввести куплю-продажу земли. Колхозам навязали деление земель на паи, что противоречило их сущности – совместной форме собственности. Даже Конституцией Российской Федерации 1993 года признаётся, что земля – основа жизни и деятельности народов; признаётся не только частная, но и государственная и другие формы землепользования. В ней не содержится положений о купле – продаже земли, тем более земель, содержащих полезные ископаемые.

Для России с её колоссальными природными богатствами недр, лесов, водоёмов, которые пока ещё в большей части теоретически принадлежат государству, крайне важно обеспечить увеличение доходной части бюджета за счёт природных платежей и, прежде всего, используя налоги на рентные доходы. В нашей стране разведанные запасы полезных ископаемых на душу населения в 6 раз выше, чем в США и в 15 раз – больше, чем в Европе. Но налоговая система у нас европейская. В Европе основной прирост ВВП за счёт труда и капиталовложений, у нас за счёт добычи и экспорта природных ресурсов.

В последнее время в российском общественном мнении всё настойчивее звучит требование о необходимости передачи доходов от ренты в руки всего общества. Имеется в виду земельная, строительная, лесная и, прежде всего, горная рента. Рента представляет собой дополнительный доход, полученный в результате более высокой производительности труда на лучших и средних землях, лесных и водных участках, ибо цена сельскохозяйственных, лесных, рыбных продуктов и добываемого сырья, определяется по худшим землям, худшим условиям разведения рыбы, худшим условиям залегания природных ископаемых и максимально удаленных от рынка сбыта.

В начислении дифференциальной (разностной) ренты, о которой шла речь, имеются определённые трудности, что и усложняет налогообложение рентных доходов. В соответствии с Налоговым кодексом введён налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который, однако,

не учитывает ни условий залегания, ни качества добываемого сырья, ни места расположения, т. е. рентообразующих факторов. Это ведёт к большому недобору налогов в целом. Если рента не взыскивается его собственником – государством – это равнозначно прямым дотациям корпорациям. В то же время в мировой практике и в России имеется опыт налогообложения рентных доходов. Причина того, что эти налоги не взимаются, – лоббизм монополий, и определённые трудности, связанные с контролем над издержками корпораций. Платежи с недропользователей нельзя признать достаточными. Увеличение налогов должно произойти, прежде всего, за счёт рентных доходов, которые, по мнению учёных очень велики. Так, по данным академика Д. Львова, рента составляет свыше 90 млрд. долл. Эти доходы способствовали бы повышению благосостояния российского народа.

Аналогичная картина наблюдается и в Украине, где реформирование экономики проводится практически по тем же принципам, по тем же советам из-за рубежа. Отсюда и результаты неудовлетворительные. Более того, в Украине спад экономики был значительно глубже, чем в России, так как в Украине нет таких запасов полезных ископаемых (особенно энергетических ресурсов), как в России.

Удивляет аргументация высшего руководства России против введения дифференцированных ставок налога на прибыль. Они расписываются в своей бессилии обеспечения полного собирания налогов на прибыль и недвижимость, если будут введены дифференцированные ставки налога. Что, в этом случае, значительная часть прибыли и оплаты труда будут перенесены в «тень». Здесь, как и во многом другом, не учитывается положительный опыт высокоразвитых стран.

Дань с общества классу земельных собственников

Руднев В.Д.

(доктор экономических наук, профессор)

1. Классическая теория земельной ренты

Теория земельной ренты была создана английскими экономистами В. Петти, Д. Андерсеном, А. Смитом и Д. Рикардо. Но в завершённом виде она – творение К.Маркса.

К. Маркс вскрыл ошибку Д. Рикардо, который считал, будто дифференциальная рента возникает только при переходе от лучших земель к худшим. Он доказал, что дифференциальная рента может возникать и при переходе от худших земель к лучшим. Бывает и обращение худших земель в лучшие (в силу прогресса агрокультуры, роста городов, строительства железных и автомобильных дорог). Тем самым он освободил теорию земельной ренты от связи с пресловутым “законом убывающего плодородия почвы”. Эффективность дополнительных затрат будет убывать, если эти затраты осуществляются при неизменной технике и технологии. Но добавочные вложения труда и капитала как раз предполагают изменения способов производства, преобразования техники и технологии, комплексного развития всех факторов плодородия почвы.

К. Маркс вскрыл и другую ошибку классиков — отрицание абсолютной ренты (Д. Рикардо отрицал ее полностью, А. Смит признавал только для продуктов, идущих в пищу). Он показал, что монополия частной собственности на землю препятствует свободному переливанию капитала в сельском хозяйстве, отраслях добывающей промышленности и других отраслях, связанных с землей (и водой), где имеется более низкое органическое строение капитала. Последнее является условием образования абсолютной земельной ренты.

Земельная собственность, поскольку для производства – земледелия или добычи сырья – требуется земля, тормозит это выравнивание для капиталов, вложенных в землю, и улавливает известную часть прибавочной стоимости, которая иначе приняла бы участие в процессе выравнивания в общую норму прибыли. В таких случаях рента составляет часть прибавочной стоимости, но эта часть достается не классу капиталистов, а земельным собственникам, которые отбирают ее у капиталистов. Источником абсолютной ренты является излишек прибавочной стоимости над средней прибылью. Причиной образования абсолютной ренты является монополия частной собственности на землю. Таким образом, К. Марксу удалось доказать существование абсолютной ренты без нарушения закона стоимости.

В капиталистическом обществе в рентных отношениях участвуют три класса: наемные работники, создающие прибавочную стоимость, капиталист-ыарендаторы, присваивающие эту прибавочную стоимость, и земельный собственник, которому капиталист-предприниматель отдает часть прибавочной стоимости в виде земельной ренты. Всякая земельная рента есть прибавочная стоимость, продукт прибавочного труда. В экономической реализации земельной собственности, в развитии земельной ренты особо своеобразным является то обстоятельство, что ее величина определяется отнюдь не ее получателем, а развитием общественного труда, независимым от получателя, совершается помимо него.

В земледелии, как и в горной промышленности, дело заключается не только в общественной, но также и в искусственной производительности труда, которая зависит от естественных условий труда. В той мере как развивается производство прибавочной стоимости и прибавочного продукта, развивается и способность земельной собственности захватывать посредством

своей монополии на землю всё возрастающую часть прибавочной стоимости, созданной без ее содействия.

Капитал может быть фиксирован в земле, вложен в нее на определенный срок (применение минеральных удобрений) или на более длительный срок, как при строительстве осушительных каналов, оросительных сооружений, выравнивании поверхности почвы, возведении хозяйственных и иных построек. Процент на вложенный в землю капитал или за улучшения, произведенные в ней, может составлять часть той ренты, которая уплачивается арендатором, после того как истек срок аренды, при заключении нового договора об аренде, независимо от того, сдастся ли она новому арендатору или тому, кто проводил улучшение. Таким образом, земельная рента разбухает. Так земельные собственники кладут в свой карман то, что является результатом общественного развития, получаемого без содействия с их стороны.

В собственно земледелии этот процесс проявляется не так ясно, как при использовании земли в качестве строительного участка, где по истечении срока аренды строения вместе с самой землей достаются земельному собственнику. Так, значительная часть Уэст-Энда, фешенебельного района Лондона, где сосредоточены особняки аристократии и крупной буржуазии, в XIX в. принадлежала пол дюжине крупных лендлордов, сдавалась в аренду, принося их собственникам огромную земельную ренту. Почти все доковые сооружения приморских городов, вследствие того же процесса узурпации, находились в руках крупных земельных собственников. Вместе с землей, в конце концов, земельному собственнику достается и вложенный в нее чужой капитал. И, вследствие этого, его рента возрастает на величину процента на вложенный в землю капитал. Поэтому арендная плата, помимо платы за пользование землей (ренту), включает в себя процент на вложенный в землю капитал, амортизацию этого капитала, а также часть заработной платы работников и средней прибыли капиталиста. Поэтому в формуле цены земли:

$$Цз = R / t * 100 \%,$$

в числителе обычно указывается не сумма ренты (R), а арендная плата. Если, например, арендная плата 1 га земли равна 20 тыс. долл., а норма процента (t) – 5 %, то цена 1 га земли (Цз) будет равна $(20 \text{ тыс. долл.} / 5) * 100 = 400 \text{ тыс. долл.}$

Если абстрагироваться от всякой спекуляции земли, то цена земли может повыситься в тех случаях, когда рента не повышается, не только за счет снижения процента, но и за счет возрастающего процента на капитал, присоединенный к земле.

Повышение цены земли за счет повышения ренты происходит в следующих случаях:

1) когда повышается цена продуктов земли. В таком случае повышается норма дифференциальной ренты. На землях, которые приносят дифференциальную ренту, возрастающая часть продукта превращается в избыточный прибавочный продукт. На наихудшей земле повышение цены сельскохозяйственного продукта создает сначала ренту, а отсюда и цену земли;

2) если цена сельскохозяйственного продукта не увеличивается, то рента может возрасти, потому что при равновеликой затрате капитала на старых землях, начинают возделываться новые земли лучшего качества;

3) при прежнем плодородии и при прежней рыночной цене возрастает масса капитала эксплуатирующего землю. Если количество капитала удваивается, то вторая затрата капитала подобно первой приносит добавочную прибыль, которая при истечении срока аренды тоже превращается в ренту. Масса ренты здесь увеличивается, потому что увеличивается масса капитала, производящего ренту.

К. Маркс отмечал, что повсюду, где существует вообще рента, образуется дифференциальная рента и подчиняется она тем же законам, что и сельскохозяйственная рента. Повсюду, где силы природы могут быть монополизированы и обеспечивают применяющему их промышлен-

нику добавочную прибыль – будь то водопад, или богатый рудник, или богатая рыбой вода, или хорошо расположенное строительное место, – собственник земли и воды улавливает у функционирующего капитала эту добавочную прибыль в форме ренты. Таким образом, существует не только земельная, но и другие виды ренты, связанные с землей и водой:

- горная рента – в добывающей промышленности;
- строительная рента – прежде всего в городах и поселках;
- “лесная рента” – в отраслях лесоразведения и лесозаготовки;
- “рыбная” – в отраслях, связанных с ловлей рыбы и рыбозаготовкой.

Рента с рудников определяется совершенно так же, как сельскохозяйственная рента. В основе дифференциальной ренты в добывающей промышленности лежит различие в производительности труда и издержках производства, вызванные неодинаковым богатством полезных ископаемых. В качестве регулирующих цену рудников выступают худшие рудники и шахты, скважины и т. д., имеющие худшее качество руды, угля, нефти, худшие условия залегания полезных ископаемых, наиболее удаленные от рынков сбыта. Существует здесь и дифференциальная рента II, которая определяется ценой производства продукции от наименее производительных затрат. Условием образования абсолютной ренты в добывающей промышленности является более низкое органическое строение капитала в этих отраслях по сравнению с органическим строением в обрабатывающих отраслях промышленности. Абсолютная рента в большинстве отраслей добывающей промышленности играет значительную роль, ибо здесь один элемент постоянного капитала – сырой материал – совершенно отсутствует и здесь преобладает самое низкое органическое строение капитала. И как раз здесь рента представляется исключительно монопольной ценой, требуются исключительно благоприятные рыночные отношения, чтобы товары продавались по их стоимости или чтобы рента сделалась равной всему избытку прибавочной стоимости над его ценой производства.

Особенность горной ренты заключается в том, что в отличие от земельной ренты, где она не иссякает, если земля эксплуатируется правильно (плодородие земли в этом случае даже повышается), рента с горных участков существует до тех пор, пока не иссякнет данное месторождение полезных ископаемых. Обычно перед этим производительность затрат снижается, так как уменьшается добыча полезных ископаемых. Есть еще одна особенность горной ренты, как и других, аналогичных видов ренты: она как бы присоединяется, прибавляется к уже существующей земельной ренте.

Особенность строительной ренты, ренты за участки земли под строительство, заключается в том, что преобладающее влияние на ее величину оказывает дифференциальная рента по местоположению (по отношению к центрам городов и социально – культурным, транспортным и другим инфраструктурным объектам). Она характеризуется также преобладанием монопольной цены во многих случаях. Особенно в случаях самой бесстыдной эксплуатации бедности (бедность – самый богатый источник для ренты с домов). Строительную ренту повышает не только рост населения и возрастающая вместе с ним потребность в жилищах, но и рост основного капитала, который или присоединяется к земле, или размещен на ней, покоится на ней, как все промышленные строения, железные дороги, товарные склады, фабричные здания, доки и т. д.

В крупных городах, где строительство ведется фабричным способом, главным предметом строительной спекуляции становится собственно не дом, а земельная рента. При истечении срока договора об аренде, которое составляет самое большее на 99 лет, земля со всеми находящимися на ней строениями и земельная рента, которая обычно повышается в несколько раз, возвращаются от строительного спекулянта или его правопреемника к приемнику первоначального земельного собственника.

Поэтому арендная плата за участок под постройку зданий в крупных и быстро растущих городах особенно велика. В Нью-Йорке, Токио на отдельных участках 1 кв. м земли стоит

более 1 млн. долл. Все это ведет к удорожанию строительства, значительно повышает стоимость жилищ. Спрос на строительные участки повышает стоимость земли как пространства и основы, и в то же время возрастает спрос на элементы земли, которые служат строительным материалом.

Что касается лесной ренты и ренты с рыбных угодий, то здесь имеются свои особенности, связанные с биологическими факторами.

Кроме того, эти виды ренты различны в зависимости от того, является ли, например, лес продуктом лесоводства и лесоразведения (лесопосадки), или это лес, который растет без всякого воздействия человека. Об этом – последнем случае – писали в своих исследованиях А. Смит и К. Маркс. Владелец дикорастущего леса в Норвегии сдает в аренду землю капиталисту-арендатору, который занимается рубкой леса, зная, что в Англии имеется спрос на лес. В этом случае заготавливаемый лес дает собственнику большую или меньшую ренту. По отношению к этому чистому продукту природы это представляется чисто монопольной надбавкой. Но в действительности капитал состоит здесь почти только из переменного капитала, затраченного на труд, и поэтому он приводит в движение большее количество прибавочного труда, чем другой капитал равной величины. Следовательно, в стоимости заготовленного леса содержится больший избыток неоплаченного труда или прибавочной стоимости, чем в продукте капиталов более высокого органического строения. Поэтому за лесоматериалы может быть получена средняя прибыль, а значительный избыток в форме ренты может доставаться собственнику леса. Но необходимо очень значительное увеличение спроса для того, чтобы цена лесоматериалов сравнялась с их стоимостью. Аналогичное положение и при ренте с естественных рыбных участков (богатых рыбой).

2. Национализация земли и реставрация абсолютной ренты российскими реформаторами

Земельный собственник при капитализме утрачивает те производственные функции, которые он осуществлял при рабовладении и феодализме. Он превратился в бесполезный нарост, в человека, собирающего дань с общества, за заслуги, ему совсем не принадлежащие. Он излишен. Для капиталистического способа производства требуется, чтобы земля не была общей собственностью и не принадлежала работникам, а была бы государственной собственностью, и земельную ренту получало государство.

Радикальный буржуа теоретически приходит к отрицанию частной земельной собственности на землю, к превращению ее в общую собственность класса буржуазии, капитала. Он знает, что национализация земли ускорила бы развитие производительных сил и капитализма, увеличило бы прибавочную стоимость, получаемую капиталистами. Но буржуазия практически не способна осуществить национализацию земель. Во-первых, угроза частной собственности на земли поколебала бы основы частной собственности вообще, в том числе и капиталистической. Во-вторых, буржуазия по мере развития сама обзавелась землей, и поэтому интересы буржуазии и землевладельцев переплелись.

Национализацию земли осуществила Великая Октябрьская социалистическая революция. Рабочий класс России поддерживал тот метод аграрных преобразований, за который высказывалось большинство трудящихся крестьян. Российское крестьянство выступало против частной собственности на землю, против ее купли-продажи, аренды, залога (сводный наказ о земле был одобрен на основе 242 губернских и уездных наказов и опубликован в “Известиях” № 88, 19 августа 1917г.). Эсеры, которые считали этот наказ своей программой, не смогли его осуществить, хотя входили во Временное правительство. Его осуществили большевики (3/4 Декрета о земле – это сводный наказ крестьянства).

Следует отметить, что эти указы появились спустя 11 лет после начала столыпинской реформы, которая имела цель – навязать крестьянству частную собственность на землю, обеспечить свободную её куплю-продажу, разрушить крестьянскую общину. Но большинство крестьян (особенно в русских губерниях) из общин не вышло, а 1/2 тех, кто вышел из общины, землю продали и переселились в города. Столыпинская реформа привела к великому потрясению России. Община же в той или иной форме просуществовала до коллективизации и трансформировалась в колхозы (это, на наш взгляд, обеспечило успех коллективизации).

В соответствии с этим декретом в России (и СССР в целом) была проведена национализация земли, земля перешла в собственность социалистического государства. Большая часть земель, конфискованных у помещиков, магнатов капитала, монастырей и т. п., излишки земель, изъятые у кулаков, а также большая часть свободных сельскохозяйственных угодий поступила в бесплатное пользование крестьян. В соответствии с Декретом, крестьяне России получили всего более 150 млн. десятин земель. Крестьяне были освобождены от уплаты долгов Крестьянскому поземельному банку в сумме 1323 млн. руб. золотом, а также от арендных платежей помещикам и от расходов на покупку земли (ежегодная сумма составляла 700 млн. руб. золотом). Помещичий инвентарь, переданный крестьянам, оценивался в 800 млн. руб.

В большинстве социалистических стран национализация не проводилась, огромные преобразования были проведены путем раздела земли в частную собственность крестьянам. В этом случае недра, воды, основные лесные массивы передавались в государственную собственность, а пахотные земли были переданы в собственность крестьян. Из свободных сельскохозяйственных угодий меньшая часть становится собственностью государства, а большая – собственностью крестьян. В процессе коллективизации земля становилась собственностью кооперативов.

Паразитический класс земельных собственников был ликвидирован, а вместе с ним перестала существовать абсолютная земельная рента. Крестьяне получают землю, свободную от всяких долговых обязательств. От ликвидации абсолютной земельной ренты выиграли все слои населения, так как это привело к снижению издержек производства и снижению цен на продукцию сельского хозяйства, добывающей промышленности, строительства жилья и других производственных построек. В США затраты на покупку земель и другие операции с землей составляли у фермеров 26 центов на каждый затраченный доллар. Был ликвидирован паразитирующий класс, собирающий дань со всего населения страны.

А дифференциальная рента I и II при социализме сохраняется. Она поступает государству через дифференцированные цены по зонам на продукцию сельскохозяйственных предприятий и через дифференцированный подоходный налог.

“С точки зрения более высокой экономической общественной формации частная собственность отдельных индивидуумов на землю, – писал К. Маркс, – будет представляться в такой же мере нелепой, как частная собственность одного человека на другого человека. Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники земли. Они лишь ее владельцы, пользующиеся ею, и, как добрые отцы семейства, они должны оставить ее улучшенной последующим поколениям”¹.

Опыт нашей страны, как периода НЭПа, так и довоенного и послевоенного периодов, опыт ряда восточно-европейских стран, Голландии, Израиля и других государств Запада показывает, что эффективное использование земли в малой степени зависит от форм собственности. Но, с развитием индустриализации, сельскохозяйственное производство все более зависит от эффективного развития производительных сил, эффективной мелиорации, химизации, культуры земледелия и т. д. Формирование рачительных хозяев, как показывают социологические исследования, крестьяне связывают обычно не с покупкой земли, а с условиями труда, социальным переустройством села, укреплением материально-технической базы, паритетом цен и поддержкой государства и – в малой степени – с различиями в формах собственности, и совсем мало – с рынком земли.

Однако российские реформаторы не поняли пользы от ликвидации абсолютной ренты. Земельный кодекс, принятый в начале XXI в. и подписанный президентом России, вводит свободную куплю-продажу сельскохозяйственных и городских земель, в том числе занятых жильем и нежилыми помещениями, земель, обогащенных полезными ископаемыми, не только российским гражданам, но и иностранным, и лицам без гражданства.

Затраты денежного капитала на покупку и аренду земли вовсе не представляют собой вложение земледельческого капитала. Напротив, они означают соответственное уменьшение капитала, который может быть затрачен на повышение плодородия земли. Цена земли как форма частной собственности выступает как ограничение производства. И мелкая, и крупная частная собственность являются границей и помехой для земледелия и рационального возделывания, сохранения и улучшения самой почвы.

В условиях криминального капитализма купля-продажа земель (сельскохозяйственных и особенно городских земель) открывает новый источник различных махинаций, спекуляций, криминалитета, обогащение немногих в ущерб всему обществу. Приватизация земли, распространение ее на городские и другие земли ведет к приватизации ренты, которая особенно велика в городах, в районах добычи полезных ископаемых. Развитие транспортных артерий, производственной и социальной инфраструктуры на селе, рост капиталовложений увеличивают земельную ренту и на селе. По мере роста государственных инвестиций этот социальный доход, создаваемый обществом, будет в данном случае поступать в карман нового класса собственников земли.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 25, Ч. 2, С. 337.

Громадная природная рента отдана в России в руки частных собственников, тогда как в ряде стран она служит всему обществу. В России с добытчиков нефти, газа, руды, угля и других полезных ископаемых практически не взимаются рентные платежи. Они достаются частным и государственным компаниям (ЛУКОЙЛ, Газпром и т. д.), а в бюджет не поступают. В результате бюджет, по расчетам академика Д. С. Львова, не досчитывается многих миллиардов рублей ежегодно.

Продажа прав аренды земли в Москве началась с 1993г. Проведение конкурсов на право долгосрочной аренды земли привело к резкому подорожанию московской земли.

Директор центра стимулирующего налогообложения Ф. Харрисон (Лондон) считает, что земельная рента в условиях рынка должна социализироваться, т. е. доставаться всему обществу, и использоваться, прежде всего, на развитие социальной и производственной инфраструктуры села и города, способствовать росту производительности труда крестьян и подъему жизненного уровня всего народа. В этом плане правомерны и предложения многих ученых России, которые предлагают социализацию земельной ренты, полученной от добычи полезных ископаемых, которая сейчас идет только на обогащение олигархов и ничего не дает гражданам. Да и государству попадает немного. А ведь на базе нефти и других полезных ископаемых поднялось благосостояние многих, в том числе и отсталых в прошлом государств.

3. Игнорирование закономерностей развития многообразия форм хозяйствования в процессе аграрного реформирования в России

Процесс развития многоукладной экономики противоречив, многообразен, имеет свои закономерности. Анализ и обобщение данных статистики России, стран СНГ, результатов социологических исследований, опыта развитых стран Запада, Китая и Вьетнама позволяют выявить некоторые закономерности становления многообразия форм собственности и хозяйствования, а также их игнорирования в процессе реформирования в России и Украины, в т.ч. и в аграрном секторе экономики.

Важнейшей закономерностью становления многообразия форм собственности и хозяйствования является его развитие в соответствии с потребностями и интересами большинства крестьянства.

Учет таких потребностей в период НЭПа в нашей стране, в 70-ые годы в Китайской народной республике способствовал быстрому развитию аграрной сферы экономики. И, наоборот, игнорирование коренных интересов крестьянства в программе углубления экономических реформ, в конце 1991 года было одной из главных причин всеобщего экономического кризиса, охватившего агропромышленный комплекс Российской Федерации.²

Наши исследования, в т.ч. и социологические, показывают, что действия реформаторов, были прямо противоположны интересам большинства крестьянства. Так крестьянство считало в то время первоочередными экономическими проблемами: возрождение российской деревни, обеспечение агропромышленного комплекса материально – техническими ресурсами и государственную поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств, колхозов и совхозов (более половины респондентов). Затем названы решения проблем переработки и хранения сельхозпродукции, улучшение сельского хозяйства.

² Социологическое исследование «Аграрная реформа-92» проведено в 1992 г. в Белгородской, Новгородской областях и в Мордовии группой экономистов-социологов центра рыночной экономики Российской Академии Управления (РАУ) в составе: д.э.н. профессора Руднева В.Д. (руководитель), д.э.н. Мацкуляка И.Д., к.ф.н. Бакушева В.В., к.э.н. Ивакина В.И., Вдовина С.М., Гусейнова М.Р., Золотухина В.А., Пашенцева В.Ф. Было опрошено 815 респондентов различных слоев сельского населения. Это было одно из первых социологических исследований по проблемам аграрной реформы в России. По результатам исследования была подготовлена записка, которая была представлена в Аграрный комитет Верховного Совета РСФСР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.